

УЧИЛИЩА И ШКОЛЫ ФЗО

ПОДГОТОВКА КАДРОВ В СИСТЕМЕ ТРУДОВЫХ РЕЗЕРВОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА (1946 — 1958 гг.)

Владимир Васильевич МОИ-СЕЕНКО, кандидат педагогических наук, начальник отдела начального профессионального образования департамента образования и науки администрации Приморского края

Сергей Сергеевич БАЛДИН, кандидат исторических наук

В годы Великой Отечественной войны, когда возникла потребность в кратчайшие сроки подготовить рабочих, способных заменить ушедших на фронт, систему гострудрезервов перестроили в соответствии с требованиями военного времени. Были сокращены сроки обучения в училищах с двух до одного года, в школах ФЗО — с шести до четырех месяцев. Прекращалось изучение ряда теоретических дисциплин, основы выбранных профессий изучались в цехах и мастерских предприятий, производственная практика была направлена на выполнение государственного заказа в основном оборонного назначения. За 1941 — 1945 гг. училища и школы ФЗО Дальнего Востока направили в народное хозяйство региона свыше 65 тыс. чел.¹

С переходом страны к мирному строительству началась перестройка учебного процесса: укрепление материально-технической базы училищ и школ ФЗО, улучшение качественного состава педагогических кадров. Устанавливался перечень профессий, по которым готовили рабочих, определялись сроки обучения и возрастной состав учащихся по каждой специальности, перерабатывались учебные планы и программы. Причем последние являлись обязательными государственными документами. По-новому составлялись так называемые типовые или примерные учебные планы и программы, на основе которых на местах в рабочие программы и планы произвольно вносились различные изменения и дополнения, обуславливавшиеся условиями работы учебного заведения, спецификой профессии. Подобная централизация руководства учебным процессом, дававшая в тот период определенные положительные результаты, сдерживала творческую инициативу педагогических коллективов училищ и школ ФЗО. Им, безусловно, было легче, чем в центре, организовать работу с учетом местных условий. Однако самостоятельность, или «самодетельность» (как тогда было принято говорить), пресекалась.

Изменения в учебных планах училищ трудовых резервов можно проследить по табл. 1.

**Динамика изменений в учебных планах училищ
трудовых резервов Дальнего Востока**

Изучаемые предметы	Общее число часов за весь период обучения			
	1940 г.	1945 г.	1951 г.	1957 г.
Производственное обучение	2 880	2 225	2 220	1 948
Спец. технология	324	286	364	318
Материаловедение	—	60	108	—
Общая технология металлов	96	—	—	120
Черчение	168	138	160	140
Основы технической механики	—	—	134	120
Основы электротехники	—	—	52	60
Физика	144	138	—	—
Математика	240	207	108	80
Русский язык	—	190	—	—
Физическое воспитание	180	164	164	140
Политзанятия	—	164	160	140

Примечание: ГАПК. Ф. 616. Оп. 1. Д. 45. Л. 96—99; Д.66. Л. 44—47; Оп.2. Д. 5. Л. 42—45; Д.10. Л. 41—44; Д.15. Л. 14—19; ГАХК. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 5. Л. 4—6; Д.77. Л. 73—74; Д.82, Л.73—75; ГААО. Ф. 628. Оп. 1. Д. 2. Л. 47—48; Д.18. Л. 3—4 (Сост. авторы).

Из таблицы видно, что удельный вес производственного обучения в 1940 г. составлял 71 %. В условиях военного времени он, естественно, поднялся до 90 %. С окончанием войны учебный процесс вошел в нормальное русло, и производственное обучение стабилизировалось на уровне 62—64 % учебного времени. Производственное обучение являлось самым важным разделом работы в учебных заведениях трудовых резервов. Именно в этот период воспитанники училищ и школ ФЗО становились квалифицированными рабочими.

В училищах в большом объеме преподавались общетехнические и специально-технические дисциплины. Из таблицы видно, что их удельный вес вырос с 14 до 19 %. Изучение общеобразовательных предметов также увеличилось с 9,5 до 13 %. Введение преподавания таких общетехнических дисциплин, как основы технической механики и электротехники было, безусловно, целесообразным. Но сокращение часов математики и исключение из учебных планов курса физики следует признать ошибочным.

Итак, подготовка будущих рабочих включала в себя теоретическое и производственное обучение. Последнее, в свою очередь, проходило два этапа: первоначальные навыки в мастерских и производственная практика на базовых предприятиях. Система обучения представляла собой единый учебно-производственный процесс.

Основной формой организации учебного процесса являлся урок. В зависимости от содержания учебного материала, от образовательных и воспитательных целей, от методов обучения, уровня знаний учащихся применялись уроки комбинированного типа, (опрос, изложение нового материала, закрепление его, задание на дом и т. д.): уроки самостоятельные, ставившие своей целью научить учащихся работать с учебниками, справочниками, технологическими документами, решать задачи, писать сочинения, выполнять графические работы, лабораторные работы по физике, химии, электротехнике, материаловедению, спецтехнологии; уроки повторения и систематизации пройденного, проводившиеся после изучения сложной темы или раздела учебной программы; контрольно-проверочные уроки.

Во второй половине 50-х годов в училищах стали применяться лабораторно-практические занятия при изучении многих дисциплин, различного рода упражнения, расчеты, карточки-задания. Учет успеваемости производился ежедневно (опрос учащихся и контрольно-письменные работы по пройденному материалу). Изучение теоретических дисциплин дополнялось применением плоскостных и объемных пособий, просмотром научных кинофильмов, экскурсиями на предприятия. Все шире применялись активные методы обучения — лабораторные занятия, самостоятельные работы, практика. С отстающими практиковались дополнительные занятия, индивидуальные задания и консультации.

Теоретическое обучение включало в себя преподавание общеобразовательных и специальных дисциплин в зависимости от избранной профессии. В учебные планы и программы в обязательном порядке входили политические занятия. В условиях тоталитарного режима в стране они имели ярко выраженную политическую направленность, элементы догматизма и начетничества. Тем не менее их проведение способствовало повышению общеобразовательного уровня будущих рабочих.

Многое было сделано для усовершенствования учебной базы училищ и школ ФЗО Дальнего Востока — изготавливались плакаты, таблицы, схемы, тематические щиты для демонстрации образцов инструмента, изделий, материалов. С 1949 г. начался переход на кабинетную систему обучения — создавались учебные кабинеты и лаборатории по всем изучаемым предметам.

Большую работу по их оснащению провел коллектив технического училища № 1 г. Хабаровска. К середине 50-х годов училище имело восемь хорошо оборудованных кабинетов и самостоятельный участок для подготовки модельеров. Только в 1956 г. силами учащихся, мастеров и преподавателей было изготовлено 776 наглядных пособий на сумму 8,4 тыс. руб.² Лучшими в Приморье были признаны кабинеты токарного дела и технологии металлов ремесленного училища № 1 г. Владивостока и кабинет деревообработки лесозаводского училища № 6³.

Урок становился основной формой не только теоретического, но и производственного обучения. В 1946—1947 гг. на страницах журнала «Производственное обучение» развернулась широкая дискуссия о роли урока в производственном обучении, которая обнаружила отставание педагогической теории в этой сфере. На вопрос о том, что такое урок в производственном обучении, давались самые разнообразные ответы: одни считали уроком промежутков времени между двумя звонками, другие — рабочий день в мастерских или в цехах завода, третьи полагали, что урок — это относительно законченная часть темы вне зависимости от того, сколько часов займет ее изучение, а некоторые просто отрицали возможность проведения производственного обучения в форме уроков.

Дискуссия об уроке показала, что внедрение этой формы в производственное обучение — одно из важнейших мероприятий по повышению качества подготовки рабочих. Основным признаком урока производственного обучения, как следовало из дискуссии, являлся показ приемов работ всей учебной группе или ее части. Инструктаж не исключал, а предполагал серьезную самостоятельную работу учащихся по выполнению тех или иных операций, а также индивидуальный инструктаж каждого учащегося по мере возникновения у него затруднений. В производственном обучении (как и в теоретическом) применялись многообразные формы уроков.

Особое внимание обращалось на подбор квалификационных работ, рекомендательной литературы, организацию консультаций. Было установлено обязательное первоначальное производственное обучение в учебных мастерских, а для горных, металлургических, химических и других профессий создавались самостоятельные учебные участки на базовых предприятиях.

Основным отличительным признаком учебных мастерских являлось подчинение их деятельности учебно-воспитательным целям. В соответствии с этим требованием подбирались оборудование мастерских, определялся характер выпускаемой продукции, технологический процесс, организация труда, режим и распорядок работы. Это в свою очередь потребовало перестроить также работу мастера производственного обучения. Если раньше мастер отвечал в основном за выполнение производственного плана по выпуску продукции, то, начиная с 1946 г., к нему стали предъявлять требования как к педагогу. Уроки мастеров стали посещать специалисты управлений трудовых резервов, которые анализировали их, рекомендовали передовой и педагогический опыт лучших мастеров, а также методическую литературу. Все это сыграло заметную

роль в повышении качества обучения учащихся в начальный период овладения профессией.

Многие мастера производственного обучения перестраивали учебный процесс на основе достижений науки, современной технологии производства и передовых методов труда, совершенствовали оборудование учебных мастерских, вносили рационализаторские предложения. Так, мастер ремесленного училища № 8 г. Петропавловска-Камчатского В.В. Сухотин на практических занятиях со своей учебной группой внедрил рационализаторское предложение по сварке днища судна, которое дало экономию материала на 25 %. Это рационализаторское предложение начали применять по всей судовой верфи⁴. В ремесленном училище № 1 г. Владивостока старший мастер Л.Я. Пятин и мастера производственного обучения А.Г. Глазырин, Г.К. Залесов, В.Ф. Измайлов, В.П. Швец организовали в учебных мастерских изготовление сложных изделий самими учащимися, что позволило выполнять ежегодные планы доходов от производственной деятельности на 400—450 %. Л.Я. Пятин сконструировал приспособление, которое снижало себестоимость изготовления тисков на 3 рубля. Мастер специального горнотехнического училища № 1 г. Артема В.Ф. Шереметинский создал приспособление к универсальному станку для насечки зубьев, изготовления напильников и надфилей⁵. Мастер производственного обучения ремесленного училища № 6 г. Комсомольска Б.С. Терехов организовал обучение обработке изделий расчлененным методом, т. е. принимал работы после каждой операции, что позволяло своевременно устранять ошибки учащихся, повышать качество выполняемых изделий. Энтузиаст скоростного резания, он обучал своих учеников работать на повышенных скоростях⁶.

Важным средством повышения качества подготовки квалифицированных рабочих в учебных заведениях трудовых резервов Дальнего Востока явилось привлечение учащихся к выпуску сложной продукции. Воспитанники училищ и школ ФЗО изготавливали циркулярные пилы, фуговальные и сверлильные станки, а также различные инструменты: параллельные и ступенчатые тиски, газовые ключи, трубозажимы и т. д. В целом это способствовало росту выпуска продукции. Только сверлильных станков за 1955—1958 гг. было изготовлено 275 единиц⁷.

Однако научить работать в общепроизводственном ритме и применять передовую организацию труда можно было только в реальных условиях завода, шахты, стройки, на полях совхозов и колхозов. Поэтому обучение завершалось производственной практикой на рабочих местах предприятий.

В организации производственной практики на предприятиях были свои минусы. Так как бригады выполняли работу по плану базовых предприятий, учащиеся в большинстве случаев не имели возможности систематически проходить материал, предусмотренный программой. Такое распределение не обеспечивало последовательность освоения учащимися производственных навыков по степени сложности. Инструктаж, личный показ и руководство мастером производственного обучения не обеспечивалось самой системой работы в бригадах. Учащиеся работали в разных бригадах и на различных объектах, зачастую далеко расположенных друг от друга. Кроме того, отдельные предприятия вообще не обеспечивали учащихся рабочими местами, необходимым инструментом.

Масштабы производственной деятельности воспитанников трудовых резервов видны из следующих данных: в 1946 г. в учебных мастерских училищ и школ ФЗО региона произведено продукции на сумму 1,8 млн. руб., в 1950 г. — 2,6 млн., 1958 г. — 3,4 млн. руб. Заработок учащихся в период прохождения производственной практики составлял соответственно 988, 1250 и 2100 руб.⁸

В послевоенные годы в учебных заведениях трудовых резервов Дальнего Востока широкое распространение получила такая форма повышения общественно-политической активности работников, как организация социалистического соревнования. С позиций сегодняшнего дня мы даём иную оценку этому

явлению, идеологизированному и по горизонтали, и по вертикали социально-политического развития общества. Причём отличительной чертой его являлся махровый формализм. Но в общественном сознании того исторического периода социалистическое соревнование рассматривалось через призму строительства светлого будущего человечества — коммунизма. Подкреплённое солидным материальным стимулированием это движение приобрело массовый характер.

Повсеместно стали внедряться индивидуальные, групповые, училищные и краевые (областные) соревнования по профессии. Было организовано соревнование между коллективами трудовых резервов Приморского и Хабаровского краев. В лучших училищах и школах ФЗО создавались бригады отличного качества, учащиеся брали на сохранность станки и оборудование мастерских. Ежеквартально управления трудовых резервов подводили итоги социалистического соревнования. Победителями признавались учебные заведения, которые выполняли планы приёма и выпуска учащихся, обеспечивали выполнение учебных программ, производственных заказов в мастерских и на базовых предприятиях, создавали нормальные жилищно-бытовые условия для учащихся. Занявшим призовые места в обязательном порядке выделялись денежные премии.

Во Всесоюзном социалистическом соревновании неоднократно побеждали флагманы профессионально-технической школы Дальнего Востока: ремесленное училище № 1 и железнодорожное училище № 1 г. Владивостока, ремесленные училища № 1 и 5 г. Хабаровска, ремесленное училище № 6 г. Комсомольска, училище механизации сельского хозяйства с. Черниговки Приморского края⁹.

Значительное место в повышении качества подготовки квалифицированных рабочих стала занимать техническая пропаганда, которая осуществлялась в разных формах: кружковая работа, лекции и доклады на технические темы, конференции, экскурсии на передовые предприятия, встречи с новаторами и передовиками производства. С 1950 по 1958 г. в училищах и школах ФЗО региона более чем в два раза увеличилось количество технических и предметных кружков в соответствии с профилем профессий. В них занимались около 7 тыс. учащихся¹⁰.

Демонстрацией творческой мысли воспитанников трудовых резервов были краевые (областные) выставки технического творчества, конкурсы по профессиям. Так, на краевой выставке учебных заведений трудовых резервов Приморья в 1954 г. высокую оценку получили выполненные учащимися ремесленного училища № 1 вертикально-сверлильные станки. Схему действующего радиоприемника собрали воспитанники ремесленного училища № 5. Новые приспособления и резцы для силовой резки металла изобрели учащиеся железнодорожного училища № 1. Зажимный инструмент и макеты наглядных пособий (паровоз, кузнечный молот) изготовили учащиеся железнодорожного училища № 2. Всего на выставку технического творчества было представлено 120 работ¹¹.

Итак, несмотря на трудности послевоенных лет, училища и школы ФЗО Дальнего Востока добились существенных успехов в совершенствовании учебного процесса. Результатом качественных изменений в деле подготовки квалифицированных рабочих явилось повышение успеваемости учащихся. Если в первые послевоенные годы процент успеваемости составлял 75—80 %, то уже во второй половине 50-х годов — 98—99 %. Но самый важный показатель улучшения профессиональной подготовленности воспитанников трудовых резервов — квалификационные экзамены, проводившиеся по окончании учебного заведения, на основании которых выпускникам присваивались рабочие разряды. В 1946 г. предприятия получили одну четверть рабочих с разрядами ниже установленных норм. В 1958 г. квалификационные экзамены на 4—5-й разряды сдали свыше 90 % выпускников училищ¹².

В результате количественных и качественных изменений системы профессионально-технического образования значительно возросла подготовка рабочих в училищах и школах ФЗО Дальнего Востока, изменилась структура осваиваемых профессий.

**Подготовка кадров в системе трудовых резервов
Дальнего Востока в 1946—1958 гг.**

Отрасли народного хозяйства	Подготовлено рабочих (тыс. чел.)				1958 г. в % к 1946 г.	Удельный вес групп профессий в общем выпуске (%)	
	1946— 1958 гг.	В том числе				1946 г.	1958 г.
		1946 г.	1950 г.	1958 г.			
Промышленность	85,1	3,6	7,8	4,6	128,0	42,3	32,0
в том числе: Машиностроение и металлообработка*	38,2	1,7	3,4	2,3	135,0	20,0	16,0
Угольная	34,0	0,7	3,3	1,2	171,0	8,2	8,3
Деревообрабатывающая	3,8	0,3	0,3	0,3	100,0	3,5	2,1
Рыбная	2,2	0,2	0,3	0,2	100,0	2,4	1,4
Другие отрасли промыш- ленности	6,9	0,7	0,5	0,6	86,0	8,2	4,2
Строительство	238,2	2,5**	2,4	4,5	180,0	29,4	31,2
Транспорт и связь	31,4	2,4	2,2	1,7	71,0	28,3	11,8
Сельское хозяйство	29,6	—	2,1***	3,6	171,0	—	25,0
Всего	184,3	8,5	14,5	14,4	169,0	100,0	100,0

* В данную группу включены выпускники училищ и школ ФЗО, направленные на предприятия оборонной промышленности.

** Первый выпуск школ ФЗО строителей состоялся в 1947г.

*** Приводятся данные 1953г. — года передачи школ механизации сельского хозяйства в ведение системы трудовых резервов.

Примечание: ГАРФ. Ф. 553. Оп. 1. Д. 60. Л. 4, 105—107, 119, 145; Д.214. Л. 6—8, 116—118, 126, 151—153; Д.374. Л. 6—8, 134—136, 145, 174—176; Д.410. Л. 15, 108—111, 152—155 (Сост. авторы).

Анализ табл. 2 показывает, что подготовка рабочих кадров через систему трудовых резервов в рассматриваемый период на Дальнем Востоке возросла почти в 1,7 раза. Учебные заведения трудовых резервов Дальнего Востока в 1946—1958 гг. подготовили 184,3 тыс. квалифицированных рабочих. Более 46 % выпускников трудовых резервов были направлены в промышленность, в том числе: в судостроительную и оборонную — 21 %, угольную — 18 %. На строительстве трудилось 21 % выпускников училищ и школ ФЗО, на транспорте — 17 %, в сельском хозяйстве — 16 %. В целом это отражало отраслевую структуру экономики региона. Однако для таких ведущих отраслей промышленности, как рыбная и деревообрабатывающая, подготовка квалифицированных кадров велась явно недостаточно. В эти отрасли были направлены соответственно 1 % и 2 % выпускников училищ. Естественно, сезонные рабочие, являвшиеся здесь основной рабочей силой, не могли заменить постоянных квалифицированных работников, каких готовили учебные заведения трудовых резервов. Снизилось и без того мизерное количество подготавливаемых работников морских специальностей. На Дальнем Востоке, имевшем 3 порта общесоюзного значения, проблема обучения молодежи морским профессиям оставалась нерешенной.

Многие воспитанники профтехшколы становились передовиками производства, рационализаторами и изобретателями. Только в Приморском и Хабаровском краях с 1940 по 1958 г. за высокие производственные показатели были удостоены высоких правительственных наград более 500 выпускников трудовых резервов. Среди них Герои Социалистического Труда бригадиры проходчиков артемовской шахты П.А. Авдеев и Г.С. Григорьев, сталевар завода «Амурсталь» А.М. Войтович, гарпунер китобойных флотилий И.Г. Коновалов, буровой мастер П.С. Крючек, бригадир проходчиков рудника «Приморский» Н.К. Лидовский, забойщик Партизанской шахты П.Н. Огородников, слесарь-

лекальщик завода «Дальдизель» П.Е. Панасенко, крановщица Находкинского морского порта М.Г. Попова, бригадиры и мастера Дальзавода А.А. Белов, М.А. Волкова, Т.А. Сущенко, Ф.Н. Шестопалов, преподаватель Черниговского сельского училища А.Т. Чеберяк¹³.

Таким образом, профессионально-техническая школа Дальнего Востока в послевоенные годы претерпела серьезные изменения. Ежегодный выпуск квалифицированных рабочих за этот период вырос почти вдвое и составлял к концу 50-х годов 14,5 тыс. чел.

Вместе с тем реальные возможности подготовки квалифицированных рабочих через систему трудовых резервов не соответствовали потребностям народного хозяйства региона. В 1958 г. училища и школы ФЗО удовлетворяли спрос в рабочей силе только на 7 %¹⁴. Они практически не готовили кадры для таких ведущих отраслей края, как рыбная и лесная, что отрицательно сказывалось на развитии экономики региона. Следует также отметить, что почти 99 % выпуска молодых рабочих давали учебные заведения южной зоны Дальнего Востока¹⁵. Безусловно, старые промышленные районы — Приморский и Хабаровский края, Амурская область являлись основой дальневосточного отряда рабочего класса, здесь имелся опыт подготовки кадров через систему трудовых резервов. В данном случае важно обратить внимание на тот факт, что эта форма подготовки рабочих практически отсутствовала на Сахалине, Камчатке и в Магаданской области, где бурное развитие промышленности и транспорта требовало создания новых крупных отрядов рабочих, это в значительной степени задерживало рост профессионально-квалификационного уровня рабочего класса, а также пополнения его рядов за счет местной молодежи.

Внедрение новой техники, появление новых профессий, рост интеллектуализации труда, происшедшие в 50-е годы, определили характер качественных изменений в отраслевой, профессиональной и квалификационной структуре рабочих, что, в свою очередь, было органически связано с необходимостью повышения уровня их общеобразовательной и профессиональной подготовки. Все это обусловило переход профессионально-технического образования на качественно новый этап развития.

¹ С.С. Балдин, Ф.Е. Довжко. Профессионально-техническое образование на Дальнем Востоке накануне и в годы Великой Отечественной войны // Исторический опыт освоения Дальнего Востока. Вып. 3. Благовещенск, 2000. С. 375.

² ГАХК. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 82. Л. 134.

³ ГАПК. Ф. 616. Оп. 2. Д. 81. Л. 43, 48.

⁴ Там же. Оп. 22. Д. 33. Л. 54.

⁵ С.С. Балдин, В.В. Моисеенко. История профессионально-технического образования в Приморье. Вторая половина XIX — XX в. Владивосток, 2001. С. 82.

⁶ ГАХК. Ф. 1728. Оп. 1 Д.82. Л. 127.

⁷ Подсчитано авторами на основании документов: ГАПК. Ф. 616. Оп. 2. Д. 15. Л. 3—4; ГАХК. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 78. Л. 23; Д. 84. Л. 14; ГААО. Ф. 628. Оп. 1. Д. 18. Л. 24; ГАСО. Ф. 546. Оп. 2. Д. 34. Л. 29.

⁸ Там же.

⁹ ГАРФ. Ф. 553. Оп. 1. Д. 39. Л. 14, 21, 29; Д. 53. Л. 25, 28, 29; Д. 62. Л. 18, 20, 24.

¹⁰ Подсчитано авторами на основании документов: ГАПК. Ф. П-68. Оп. 30. Д. 168. Л. 78—80; Ф. 616. Оп. 2. Д. 86 Л. 20, 42; ГАХК. Ф. П-35. Оп. 22. Д. 255. Л. 73, 74; Оп. 74. Д. 23. Л. 231—233; ГААО. Ф. 628. Оп. 1. Д. 2. Л. 31—32; Оп. 1. Д. 18. Л. 84, 85; ГАСО. Ф. П-4. Оп. 27. Д. 11. Л. 28; Д. 25. Л. 39—40.

¹¹ ГАПК. Ф. П-68. Оп. 30. Д. 88. Л. 14.

¹² Подсчитано авторами на основании документов: ГАПК. Ф. 616. Оп. 2. Д. 4. Л. 25, 26; Д. 15. Л. 1, 25; ГАХК. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 5. Л. 16, 17; Д.82. Л. 132, 133; ГААО. Ф. 628. Оп. 1. Д. 21. Л. 21—24; ГАСО. Ф. 546. Оп. 2; Д. 34. Л. 53—55.

¹³ С. Балдин. Кузница рабочих кадров // Блокнот агитатора: Журнал отдела пропаганды и агитации Приморского крайкома КПСС. Владивосток, 1975. С. 15; Текущий архив музея истории начального профессионального образования Хабаровского края. Ф. 1. Оп. 2. Д. 4. Л. 4—6; Д. 8. Л. 19—21.

¹⁴ Подсчитано авторами на основании документов: ГАПК. Ф. П-68. Оп. 6. Д. 329. Л. 171; ГАХК. Ф. П-35. Оп. 90. Д. 55. Л. 35; ГААО. Ф. П-1. Оп. 54. Д. 10. Л. 162; ГАКО. Ф. 2. Оп. 39. Д. 85. Л. 61, 62; ГАСО. Ф. 546. Оп. 2. Д. 100. Л. 191.

¹⁵ ГАРФ. Ф. 553. Оп. 1. Д. 66. Л. 3, 4.

SUMMARY. The authors of the article «Professional and Secondary Schools» are Candidate of Historical Sciences Sergei Baldin and Candidate of Pedagogical Sciences Vladimir Moiseenko write that during the years of the Great Patriotic war the training of youth was combined with working. During the war (1941—1945) professional and secondary schools (FZO) sent to work more than 65 thousand people.

After the war there began the transformation of educational process. The authors of the article show the forms of educational process and the forms of increasing working activities. There are tables, the list of names of workers, teachers, masters of «plant training» (fabrichno-zavodskoye obucheniye — FZO) in the article.